

Глава 2.2.

Минерва промычала в знак признательности и продолжила чтение. Альбус попытался бы остановить ее, подумала она. Но она не сожалела об этом. Она знала о кровавых чарах, но была уверена, что если они смогут на законных основаниях лишить Поттера его родственников, то Орден и сам сможет обеспечить его безопасность. К сожалению, эта глава рисовала мрачную картину. Гарри регулярно бил его толстый избалованный двоюродный брат, и ему сообщили, что его родители погибли в автокатастрофе. («Не приставай ко мне со своими вопросами».) Также его регулярно ругали за безнадежное состояние волос, хотя шрам ему, видимо, нравился.

«Тебе правда нравился твой шрам?» — спросила Гермиона.

«Прежде чем я понял, что он значит. Но да, нравился, — ответил Гарри. — Я думал, что это выглядит круто».

«Хах...», — Гермиона начала задаваться вопросом, насколько хорошо она на самом деле знала своего лучшего друга.

Короче говоря, вечеринка по случаю дня рождения Дадли обернулась фиаско. Начнем с того, что Дадли, который выглядел как «свинья в парике» (эта фраза вызвала много смеха) был разочарован тем, что получил «всего» тридцать шесть подарков на день рождения — «на два меньше, чем в прошлом году».

«Ха! А ты говорил, что я был плох, Поттер!» — отозвался Драко Малфой.

«Достаточно, мистер Малфой», — сказала Амбридж прежде чем МакГонагалл успела снять с

него баллы. Минерва пристально посмотрела на них обоих, но смирилась и продолжила чтение. Истерика Дадли была быстро предотвращена, поскольку Петуния доказала, что ее родительские навыки оставляют желать лучшего, увеличив количество его подарков до тридцати девяти.

«Она ужасный родитель, — сказала Минерва достаточно громко, чтобы студенты могли ее услышать. — Дадли задумался. Похоже, в голове его шла какая-то очень серьезная и сложная работа. Наконец он открыл рот. — Значит... — медленно выговорил он. — Значит, их у меня будет тридцать... тридцать..., — Дорогой Мерлин».

«Не может же он быть настолько глуп», — сказал Рон.

«Нет... ну.. что ж, он довольно глуп, — сказал Гарри. — Но я думаю, что это по большей части лень и истерики, которые от закатывает, чтобы добиться своего». Действительно, вскоре в книге прямо объяснялось, что Дадли был достаточно умен, чтобы манипулировать своими родителями, чтобы получить все, что он хотел. Но, тем не менее, им пришлось взять Гарри с собой в зоопарк, так как Дурслям не с кем было его оставить.

«Что такое зоопарк?» — спросил один из младших гриффиндорцев.

«Зверинец», — рассеянно ответила Гермиона. Многим из маглорожденных уже приходилось объяснять наименование маггловских подарков Дадли своим чистокровным друзьям.

«Я предупреждаю тебя! — угрожающе произнес он, склонившись к Гарри, и лицо его побагровело. — Я предупреждаю тебя, мальчишка, если ты что-то выкинешь, что угодно, ты просидишь в своем чулане взаперти до самого Рождества!»

«Они не посмеют!» — задохнулась Гермиона.

«Не в буквальном смысле, — заверил ее Гарри. — Он имел в виду, что мне придется оставаться там всякий раз, когда мне не нужно было быть где-то в другом месте. Они не могли запретить мне ходить в школу или что-то в этом роде. Иначе это будет нехорошо выглядеть».

«Тебя ведь выпускали в туалет, верно?» — спросил Рон.

«Ну конечно, — сказал он, закатывая глаза. — Однажды они попытались дать мне ведро, но через два дня не выдержали запаха».

Это не внушало его друзьям доверия.

К счастью, оказалось, что юный Гарри испытывал здоровый уровень случайной магии, что было проблемой для волшебных детей, подвергшихся насилию: отрастил волосы после стрижки, уменьшил уродливый свитер, чтобы не носить его, и аппарировал на крышу школы (что впечатлило Минерву и других профессоров). Долорес Амбридж в этот момент просто хмыкнула и велела Перси записывать каждый подобный случай. Гарри также на удивление не боялся высказывать свое мнение.

«А мне на днях приснился мопед, — неожиданно для всех, включая себя самого, произнес Гарри, вдруг вспомнив свой сон. — Он летел по небу.

Дядя Вернон чуть не въехал в идущую впереди машину. К счастью, он успел затормозить, а потом рывком повернулся к Гарри — его лицо напоминало гигантскую свеклу с усами.

— МОПЕДЫ НЕ ЛЕТАЮТ! - проорал он».

Фред и Джордж рассмеялись.

«А в детстве у тебя хватало смелости, Гарри!» — сказал Фред.

«Может не мозгов, но зато смелости», — добавил Джордж.

«Ага, ну вот как я справлялся с ними, не сходя с ума, — ответил он. — Просто затем мне нужно было быть достаточно быстрым, чтобы убратсья с их пути».

В книге сообщалось, что поездка в зоопарк, к собственному удивлению Гарри, прошла довольно хорошо, пока они не пришли в дом рептилий, где Гарри начал разговаривать с большой змеей.

«Интересно, не правда ли? — прервала Амбридж. — В прошлом году «Ежедневный пророк» сообщил, что мистер Поттер — змееуст, но я бы сказала, что это довольно тревожно, что он уже использовал темную способность до того, как официально познакомился с магией».

«Действительно тревожно, — согласился Фадж. — Определенно не нормально».

«В самом деле, Долорес? Ему было всего лишь десять лет. Десятилетние мальчики не злые», — сказала Минерва. Ну, может быть, Сами-Знаете-Кто и был, но вслух она этого не говорила.

«О, вы скоро все увидите, профессор МакГонагалл, — ответила Долорес. — Прочтите, что он сделал дальше».

«Что ж, тогда я не буду держать нас в напряжении, Долорес, — проворчала она. Она действительно ненавидела самодовольное лицо женщины, которая, очевидно, уже знала, что должно было произойти. После разговора со змеей в течение минуты вернулся Дадли и оттолкнул Гарри, чтобы снова посмотреть на змею. Затем Минерва улыбнулась, увидев, что в итоге сделал мальчик. — Гарри сел и открыл от удивления рот — стекло, за которым сидел удав, исчезло. Огромная змея поспешно разворачивала свои кольца, выползая из темницы, а люди с жуткими криками выбегали из террариума.

Гарри готов был поклясться, что, стремительно проползая мимо него, змея отчетливо прошипела: — Бразилия — вот куда я отправлюсь... С-с-спасибо, амиго.»

«Ну, Минерва. Что ты об этом думаешь?» — спросила Амбридж.

«Очень впечатляющее проявление случайного Исчезновения», — решительно сказала она. — Жаль, что я не могу поставить за это баллы».

Амбридж рассердилась, но ничего не сказала. К сожалению, по сюжету истории Пирс Полкисс выдал Гарри Дурслям, и те бросили его обратно в чулан: «Иди... в чулан... сиди там... никакой еды».

«Никакой еды?» — в ужасе сказала Гермиона.

«Все не так плохо, как кажется, — сказал Гарри. — Это продлилось всего день или два. Они боялись сделать со мной что-то что могли бы заметить другие люди».

Гермиона фыркнула и скрестила руки на груди: «Ты слишком миришься с такими вещами, Гарри», — сказала она.

Настроение в Зале стало еще более подавленным, когда выяснилось, что Гарри помнил зеленый свет после смерти своих родителей, хотя и не понимал его значения. Это, по крайней мере, вызвало к нему сочувствие. И оказалось, что он не был так изолирован от волшебного мира, как они думали. Ведьмы и волшебники время от времени подходили к нему в маггловском мире (возможно случайно) и пожимали ему руку, включая одного человека, речь которого подозрительно напоминала Дедалуса Диггла. Но это не помогло мальчику в остальное время, когда его «семья» никогда не говорила о нем доброго слова, а «банда» Дадли (какой десятилетний ребенок имел банду?) отговаривала других детей от дружбы с ним. Это была весьма удручающая картина.

Фадж самодовольно встал и сделал вид, что приближается к Минерве, заложив руки за спину, как только она закончила главу: «И теперь мы видим последствия неудачи Дамблдора, — сказал он. — Со Спасителем Волшебного мира обращались как с обычным домашним эльфом. Неудивительно, что он оказался таким неуравновешенным».

«Гарри Поттер — один из самых здравомыслящих людей, которых я знаю, — ответила Минерва. — Он преуспел, несмотря на неудачное воспитание».

«Но вы не можете отрицать небрежного отношения, не так ли? — выпалил Фадж в ответ. — В конце концов, Отдел магического правопорядка навещает уязвимых волшебных детей на дому, а у мистера Поттера явно не было ни одного посещения. Дамблдор никому не говорил, где был мальчик, и явно никогда не заглядывал к нему сам. И вы дали ему веские основания полагать, что в том доме не было хорошей домашней обстановки. По моему мнению, это преступная халатность. Долорес, что-нибудь еще?»

Борода Мерлина. С каких это пор Фадж стал таким умным? — недоумевала Минерва. Но она знала ответ: за всем стояла Амбридж.

«Что касается уголовных обвинений, я думаю, что мы рассмотрели основные моменты, министр, — сказала Амбридж. — Однако последующие главы раскроют новые доказательства небрежности директора здесь, в Хогвартсе. Так что я уверена, что это будет по-прежнему

очень поучительно. Профессор Флитвик, не будете ли вы так любезны прочитать нам следующую главу?»

«Нам действительно нужно продолжать весь этот фарс?» – потребовал Флитвик.

«Конечно же, профессор, — сказал Фадж. — Мы получили уже столько полезной информации. Мы должны продолжать в том же духе».

У него не оставалось выбора. Но Минерва хотела продолжать чтение дальше. Это было не похоже на нее. Он бросил на женщину вопросительный взгляд, и она мотнула головой в сторону стола Гриффиндора. Он опустил взгляд и увидел выражение лица Гарри Поттера. Мальчик действительно этого хотел? Филиус Флитвик не мог этого понять, но на данный момент он был готов довериться суждению Минервы: «Ох, очень хорошо», — согласился он.

<http://tl.rulate.ru/book/87183/2793853>